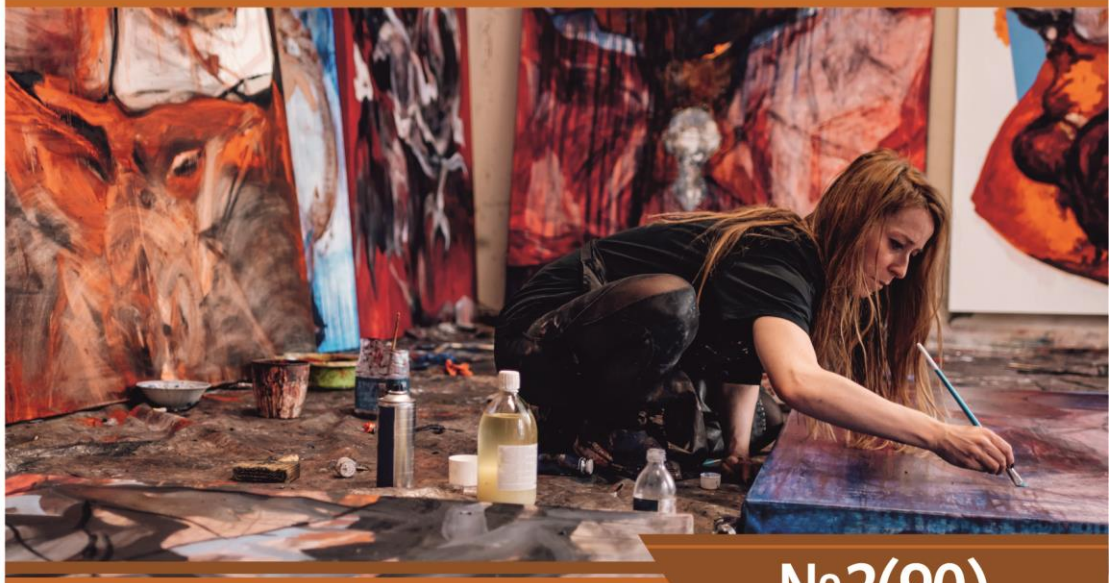

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271

№2(90)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

МОСКВА, 2025

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам ХС международной
научно-практической конференции*

№ 2 (90)
Февраль 2025 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2025

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

Н34

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

Н34 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология:

сб. ст. по материалам ХС междунар. науч.-практ. конф. – № 2 (90). – М.:

Изд. «МЦНО», 2025. – 46 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2025

Оглавление	
Раздел 1. Искусствоведение	4
1.1. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура	4
РОЛЬ И МЕСТО АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ И ТУРЕЦКИХ ДВОРЦОВЫХ КОВРОВ В РАЗВИТИИ КОВРОТКАЧЕСТВА Гасумзаде Гюльшен Тофиг	4
РАСТУЩИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СПРОС НА ИСКУССТВО: ШПАЛЕРЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА Юсубов Фарадж Адхам	10
Раздел 2. Литературоведение	14
2.1. Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)	14
АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ ИСТОРИЯ Зейналова Туркан Анвар	14
2.2. Русская литература	20
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВА «СВЕРКАНИЕ» В ПОЭЗИИ И.А. БУНИНА Аль Шувайли Хуссейн Али Кудхир	20
Раздел 3. Языкознание	24
3.1. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание	24
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВРЕМЕНИ И МЕСТА В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ Балкис Сальман Джвад	24
РАЙ И АД КАК ОТРАЖЕНИЕ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ Нуриева Айсель Юсифовна	35
3.2. Теория языка	40
МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ЗАКОН РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ ЯЗЫКА Гумбатова Вусала Рафик	40

РАЗДЕЛ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

1.1. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

РОЛЬ И МЕСТО АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ И ТУРЕЦКИХ ДВОРЦОВЫХ КОВРОВ В РАЗВИТИИ КОВРОТКАЧЕСТВА

Гасумзаде Гюльшен Тофиг

диссертант,

Азербайджанская Академия Художеств,

Азербайджана, г. Баку

THE ROLE AND PLACE OF AZERBAIJANI AND TURKISH PALACE CARPETS IN THE DEVELOPMENT OF CARPET WEAVING

Gulshen Gasimzade

Thesis student,

Azerbaijan Academy of Fine Arts,

Azerbaijan, Baku

Аннотация. В представленной статье речь идёт о развитии дворцовых ковров в Азербайджане и в Турции. В Азербайджане основным центром по производству «дворцовых» ковров исторически был Тебриз, а также Ардебиль, города Южного Азербайджана. Ковры «дворцового» типа ткались и в крупных центрах Северного Азербайджана (Ширван, Баку, Карабах, Нахичевань). Что касается Турции, здесь производство «дворцовых» ковров также было сосредоточено в первую очередь в придворных ковроткацких мастерских Сельджуков и Османов. По технологии производства «дворцовые» ковры не отличались от «народного» ковра,

здесь использовались те же способы подготовки материала, крашения нитей, способы их вязки в зависимости от изделия. Различия заключались лишь в использовании предварительно созданных профессиональными художниками эскизов, а также в выборе материалов. Помимо шерсти, в придворных мастерских широко применялись шелк, золотые и серебряные нити, а также драгоценные камни, вплетаемые в ткань ковра.

Abstract. The article discusses the development of palace carpets in Azerbaijan and Turkey. In Azerbaijan, the main center for the production of “palace” carpets was historically Tabriz, as well as Ardabil, cities of Southern Azerbaijan. Carpets of the “palace” type were also woven in large centers of Northern Azerbaijan (Shirvan, Baku, Karabagh, Nakhichevan). As for Turkey, here the production of “palace” carpets was also concentrated primarily in the court carpet weaving workshops of the Seljuks and Ottomans. In terms of production technology, “palace” carpets were no different from “folk” carpets; the same methods of preparing the material, dyeing the threads, and knitting them depending on the product were used. The only differences were in the use of sketches created in advance by professional artists, as well as in the choice of materials. In addition to wool, silk, gold and silver threads, and precious stones woven into the carpet fabric were widely used in court workshops.

Ключевые слова: дворцовые ковры, Сефевиды, Сельджукиды, Османские ковры, ковры Ушак.

Keywords: palace carpets, Safavids, Seljugids, Ottoman carpets, Ushak carpets.

В истории ковроткачества немало интересных страниц, которые, с развитием ковроведения как самостоятельной научной дисциплины, были предметом научного исследования специалистов разных стран. Так, довольно полно исследованы вопросы технологии коврового производства и видов ковров, определены этапы развития ковроделия, основные школы и центры разных стран, выявлено художественное своеобразие ковров различных ковров производящих регионов. Вместе с тем, особый интерес представляет возможность оценить те или иные аспекты ковроделия в сравнительном контексте, на основании определенного предмета исследования.

В центре внимания нашей статьи – дворцовые ковры Азербайджана и Турции. Выбор обеих стран связан с тем, на протяжении веков они развивались в состоянии контактов и связей. Такой подход дает основание говорить, с одной стороны, об определенной общности рассматриваемых культур, в том числе в области ковроделия, с другой – об их самобытности.

Что касается выбора дворцовых ковров, он также имеет свои основания. Дворцовые ковры были сферой профессионального творчества, которое как в Азербайджане, так и Турции имеет свои оригинальные черты. Рассмотрение дворцовых ковров Азербайджана и Турции в сравнительном контексте позволяет углубить тему культурных взаимодействий между этими странами, а также более емко выявить собственную специфику их ковроткацкой традиции.

О дворцовых коврах упоминали многие авторы. Как правило, понятие дворцовый ковер ассоциировалось для Азербайджана с сефевидской художественной школой, а для Турции – с периодом Османов. Так, о дворцовых коврах, в том числе сасанидского времени, писал Л. Керимов [4, с. 13–43]. К.М. Алиева, рассматривая безворсовые ковры Азербайджана, впервые использует собственно термин «дворцовые» ковры. Акцентируя вопрос типологии азербайджанских ковров, их принадлежность к народной либо профессиональной («дворцовой») сфере деятельности, она выделяет такие направления, как ковры мастеров полукочевого скотоводческого населения, ковры, создававшиеся в среде оседлых земледельцев, ковры городские, и наконец, ковры, созданные по заказу, лучшие из которых – «дворцовые» ковры Тебриза, Ардебилля и Шемахи [1, с. 25–26]. Но более полную характеристику «дворцовых» ковров она дает в монографии «Тебризская ковровая школа XVI – XVII вв.» [2]. Самый известный турецкий источник по рассматриваемой нами теме – монография Октая Асланапы «One Thousand Years of Turkish Carpets», где рассматриваются дворцовые ковры Османов (Стамбул, 2005) [5, с. 201–215].

Как самостоятельный предмет изучения, «дворцовые» ковры Азербайджана и Турции, тем более в сопоставительном разрезе, не изучались. В этой связи данная тема представляет несомненный научный интерес. Актуальность обусловлена также тем, что она позволит глубже оценить уровень развития светской городской и дворцовой культуры в Азербайджане и Турции, затронуть проблему культурных ренессансов, некоторые аспекты дворцового зодчества, династийной истории, меценатства, того огромного внимания, которые правители уделяли развитию прикладного искусства при их дворах.

Нам важно проанализировать и выявить специфику такого яркого культурного феномена, как «дворцовый» ковер, на примере ковроткачества Азербайджана и Турции. Выявить особенности создания и бытования «дворцовых» ковров, в том числе взаимовлияния и отличия этой культурной традиции в обеих странах.

Определение «дворцовый» ковер носит в известном смысле условный характер, оно не означает привязанности ковров именно к дворцам

как к типу архитектурных построек. Под «дворцовыми» коврами мы имеем в виду ковры, заказчиком которых был именно двор той или иной правящей династии, и изготовление которых было сосредоточено в специальных придворных мастерских. Такие ковры могли украшать самые разные виды помещений – мечети, мавзолеи и многое другое. И хотя «дворцовый» ковер не всегда украшал непосредственно дворец, тем не менее, мы затронем и вопросы исторического обзора развития данного типа архитектурных сооружений.

«Дворцовые» ковры – своего рода индикатор, свидетельство наличия высокоразвитой городской, в том числе дворцовой, культуры, меценатства и покровительства ремеслу и прикладному искусству со стороны правителей. Роль меценатов была в данном случае особенно важна – они были тем важнейшим фактором, который создавал условия для творчества. В средние века связующая цепочка «покровитель – мастер – ученик», о которой писал Кази Ахмед в своем трактате о каллиграфиях и художниках, была необходимым условием для развития искусства.

«Дворцовые» ковры – это и выражение светского характера культуры, сложившегося при той или иной правящей династии, когда декоративно-прикладные виды искусства достигают наиболее высокого – профессионального – исполнительского уровня. Как сами дворцы, в отличие от культовых видов архитектуры, относятся к светской, репрезентативной архитектуре, так и «дворцовые» ковры наиболее полно отражают эстетические идеалы и потребности светского общества, стремившегося к гедонизму, роскоши и демонстрации своего богатства. В этой связи периоды расцвета производства «дворцовых» ковров уместно сопоставить с этапами культурогенеза в Азербайджане и Турции. Как известно, ситуация меценатства, покровительства искусствам – поэтам и художникам, свойственна как ренессансным периодам, когда культура находится на подъеме, так и всякому «чувственному» типу культуры, т.е. тем периодам, когда происходит спад общественной пассионарности, при одновременном укреплении гедонистических тенденций [3, с. 50].

В Азербайджане основным центром по производству «дворцовых» ковров исторически был Тебриз, блестящая столица Сефевидов, а также Ардебиль, второй по значению крупный город Южного Азербайджана. Важнейшая роль Тебризской школы не исключает, что ковры «дворцового» типа ткались и в крупных центрах Северного Азербайджана (Ширван, Баку, Карабах, Нахичевань). Что касается Турции, здесь производство «дворцовых» ковров также было сосредоточено в первую очередь в придворных ковроткацких мастерских Сельджуков и Османов.

К развитию феномена «дворцового» ковра в каждом случае приводил высокий уровень урбанизации, а также культурный уровень правящих династий. Как Азербайджан, так и Турция имеют многовековые традиции урбанизма, яркие периоды расцвета культуры, связанные с теми или иными правителями, что и способствовало появлению такого явления, как «дворцовый» ковер. В целом существование «дворцовых» ковров как в Азербайджане, так и в Турции – свидетельство высокого уровня городской культуры обеих стран.

Специфика «дворцовых» ковров заключается также в том, что они были продуктом профессионального искусства – над их созданием работали профессиональные художники-миниатюристы и художники-орнаменталисты, которые разрабатывали эскиз будущего изделия на специальных картонах. Затем к его реализации подключались хорошо обученные, опытные ткачи дворцовых мастерских. Соответственно, был отдельный персонал, который отвечал за подготовку шерсти, прядение нитей, их крашение и проч. Такое узкопрофессиональное разделение труда и уровень образования исполнителей также отличали «дворцовый» ковер от «народного», весь процесс создания которого – от стрижки шерсти и прядения нитей до завязывания узлов – проводился ткачихой самостоятельно.

В этой связи актуализируется еще одна специфическая черта «дворцовых» ковров – их авторство. В отличие от безымянного народного творчества, искусство дворцов – миниатюрная живопись, каллиграфия, орнаментальные эскизы, созданные для стенного декора, ковров и прочее – авторское, связанное с именем конкретного художника. И хотя сведения о создателях того или иного коврового эскиза, так же как и об авторах миниатюр, не всегда сохранялись, все же контекст авторства является одним из важнейших для понимания феномена «дворцового» ковра, а также для понимания феномена профессиональной художественной традиции в искусстве Востока в целом.

«Дворцовые» ковры вбирали в себя и опыт народного искусства ковроделия; одновременно они являются вершиной в развитии ковроткачества в странах, где исторически был развит этот вид ремесла и искусства. По технологии производства «дворцовые» ковры не отличались от «народного» ковра, здесь использовались те же способы подготовки материала, крашения нитей, способы их вязки в зависимости от изделия. Различия заключались лишь в использовании предварительно созданных профессиональными художниками эскизов, а также в выборе материалов. Помимо шерсти, в придворных мастерских широко применялся шелк, золотые и серебряные нити, а также драгоценные камни, вплетаемые в ткань ковра. Что касается качества выделки, то

«дворцовый» ковер не означал априори его превосходства, лучшие «народные» ковры демонстрируют столь же высокие параметры качества.

Наконец, «дворцовые» ковры были и отражением гендерного разделения в традиционалистском обществе – их производство было прерогативой цеховых корпораций, где работали исключительно мужчины, имевшие, в отличие от женщин, больше социальных прав. Все цеховое ремесленное производство города, в том числе дворцовое, находилось в руках мужчин.

Следует также отметить, что не каждая ковропроизводящая страна имела традиции изготовления подобных ковров. К примеру, регион Центральной Азии, где ковроткачество имеет многовековые и очень развитые традиции, так и не получило такую форму развития, как «дворцовый» ковер, что было связано с более низким уровнем урбанизма либо доминированием иных видов художественного текстиля.

Список литературы:

1. Алиева К.М. Безворсовые ковры Азербайджана. – Баку: Ишыг, 1988. – 89 с.
2. Алиева К.М. Тебризская ковровая школа XVI–XVII вв. – Баку, Элм, 1999. – 194 с.
3. Искендеров С. Этнокультурная динамика как фактор художественного процесса: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04. – Баку, 1999. – 23 с.
4. Керимов Л.Г. Азербайджанский ковер. – Т.2. – Баку: Гянджлик, 1983. – 241 с.
5. Aslanapa Oktai. One Thousand Years of Turkish Carpets. – Istanbul, 2005. – 240 p.

РАСТУЩИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СПРОС НА ИСКУССТВО: ШПАЛЕРЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Юсубов Фарадж Адхам

диссертант,

Азербайджанская Академия Художеств,

Азербайджана, г. Баку

THE GROWING INTERNNATIONAL DEMAND FOR ART OF TAPESTRY IN THE MIDDLE AGE

Faradj Yusubov

Thesis student,

Azerbaijan Academy of Fine Arts,

Azerbaijan, Baku

Аннотация. В период раннего средневековья наблюдается бурное экономическое развитие в Нидерландах. Осушение болот, начатое в XII–XIII вв., привело к расширению площади посевов и продуктивности голландского сельского хозяйства. Благодаря торговле и ремеслам, города росли очень быстро что в итоге способствовало интенсивному процессу урбанизации, особенно в северной части Нидерландов. Значительно возросла также значимость легкой промышленности (в основном, сосредоточенной во Фламандских городах).

Abstract. During the early Middle Ages, the Netherlands experienced rapid economic development. The drainage of swamps, which began 12 th–13 th centuries, led to an expansion of arable land and increased the productivity of Dutch agriculture. Thanks to trade and crafts, cities grew very quickly, which ultimately contributed to an intense process of urbanization, especially in the northern part of the Netherland. The significance of light industry (mainly concentrated in Flemish cities) also increased considerably.

Ключевые слова: Нидерланды, Антверпен, ярмарки, экономика, ткачи.

Keywords: Netherlands, Antwerp, tapestry, fair, economic, weaver.

В XV веке в Нидерландах, почти все иностранные купеческие представительства находились в Антверпене, являвшемся тогда экономическим центром страны.

Исторически Антверпен был центром торговли предметами роскоши, такими как ювелирные изделия, скульптура, изделия из металла

и шпалеры. Поощряя торговлю шпалерами, городская администрация Антверпена, предоставляла торговцам эксклюзивные торговые павильоны (помещения), на более выгодных условиях.

Например, ранее организованные полугодовые ярмарки продолжали существовать, что благоприятно повлияло на экономический рост города, а торговцам шпалер давали возможность вовремя пополнять запасы своих товаров. Такие ярмарки, организованные городской администрацией, отражали экономический рост и актуальность общего рынка шпалер в средневековом европейском пространстве.

По мере роста городов и спроса на предметы роскоши ярмарки постепенно превращались в круглогодичные специализированные торговые точки. Рынок шпалер Антверпена охватывал две взаимозависимые группы: ткачей, производивших шпалеры, многие из которых жили в городах-спутниках, таких как Ауденарде, Брюссель и Сент-Трюйден, и торговцев, посредников, имевших желание и капитал для создания жизнеспособного прибыльного экспортного рынка. По мере развития и растущего спроса к искусству шпалеры, стали одним из важных предметов торга. В XVI веке их рынок приблизился к своему максимальному пику, обеспечив благоприятную экономическую среду.

В 1550-х годах в гавани Антверпена был построен специализированный «павильон» – Tapissierspand на средства как городской администрации, так и частного капитала. Tapissierspand был одним из основных центров продажи и распространения шпалер необычайной красоты, изысканного мастерства и высокой стоимости.

В течение нескольких десятилетий, во второй половине XVI века, значимость города Антверпен возросла, он стал центром мировой торговли шпалерами. Большинство шпалер, сотканых в Нидерландах между 1555 и 1584 годами, в конечном итоге продавались именно здесь.

Tapissierspand – это только лишь один из множества центров, которые во второй половине XVI века экспортировали тысячи шпалер на Пиренейский полуостров, в Италию, Германию, Францию и Англию. Городские экспортные регистры документируют экспортируемые шпалеры через порт Антверпена.

Обладание шпалерами в период средневековья было настоящим вопросом престижа, сопровождая высокую цену рассматриваемого продукта.

Внимание к качеству и к деталям, побуждало аристократию отправлять своих представителей на рынок Антверпена в поисках новых произведений для пополнения своих коллекций, которые в дальнейшем стали извлекать выгоду, как от торговли, так и от участия в качестве посредников.

Если спрос был достаточно высок, дилеры могли заключить контракт на работу с несколькими мастерскими, и заказ делился между многими ткачами.

Имеются свидетельства нескольких случаев субподряда в XVI веке, когда производитель шпалер в Антверпене подписывал контракт на заказ, а затем изготовление шпалеры передавал в мастерскую в Брюсселе, получая разницу между стоимостью ткачества шпалеры и ценой продаж. Хороший пример такого рода соглашения произошел в 1566 году, когда Жан де Бак, производитель из Брюсселя, и Жан де Рам, производитель из Антверпена, оба заключившие контракт на определенную работу, попытались урегулировать свои взаимные счета.

Из-за трудностей с контрактом пришлось разделить значительную сумму денег на закупку шелка, расходы на ткачество и зарплату, связанную со шпалерой «История Соломона», длиной 42 локтя, где мастерская де Рама выткала фигуры, в то время как мастерская де Бака делала более мелкие элементы.

Всестороннее и последовательное исследование выявило достаточное количество информации, чтобы мы, сегодня опираясь на нее, смогли бы получить достоверную историю о формировании искусства шпалеры.

Все это содержит новое знание о многочисленных центрах мануфактур, привлекавших, ткачей и картоньеров из разных мест в развивающиеся европейские города.

В первой части исследования упомянуты более ранние свидетельства о мастерах и художниках, мануфактурах и частных мастерских раннего и позднего средневековья.

Таким образом, высококачественное производство шпалер можно сгруппировать в двух направлениях: хронология и имена мастеров – ткачей с момента становления искусства шпалеры, и роль мануфактур гильдий, сформировавших изобразительную художественную среду (школу).

Хотя большинство мануфактур на протяжении различных временных отрезков в силу политических, экономических кризисов не стали центрами по производству шпалер (гобеленов), это не помешало им сохранить свою «изобразительную форму выражения», на долгие годы.

Эффективность использования производственных ресурсов в мануфактурах и в мастерских была существенным фактором, определяющим спрос на материальную культуру.

Эти процессы были тесно связаны и взаимодействовали, отражая экономический, социальный и творческий климат, который формировался

в Западной и в Центральной Европе с конца XV века и вплоть до начала XIX века.

Список литературы:

1. Brosens K., Alen K., Slegten A. Claiming Commerce, Quality and Credit: Raison's d'être of the Antwerp and Brussels tapisseriespanden (Sixteenth–Eighteenth Centuries) // *Textile History*. – 2018. – Vol. 49(1). – Pp. 1–17. DOI:10.1080/00404969.2018.1440709
2. Delmarcel G., *Flemish Tapestry: From the 15th to the 18th Century*. – Belgium: Lannoo Publishers, 1999.
3. Donnet F. Documents pour servir a l'histoire des ateliers de tapisserie de Bruxelles, Audenarde, Anvers // *Annales de la Société d'Archéologie de Bruxelles*. –Vol. 10. – 1898.
4. Donnet F. Documents pour servir a l'histoire des ateliers de tapisserie de Bruxelles, Audenarde, Anvers // *Annales de la Société d'Archéologie de Bruxelles*. –Vol. 10. – 1898. – P. 279.
5. Goldwaite R. *Wealth and Demand for Art in Italy, 1300–1500*. – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1993.
6. Vanwelden M. *Productie van wandtapijten in de regio Oudenaarde, Een symbiose tussen stad en platteland (15 de tot 17 de eeuw)*. – Leuven: University press, 2006. – Vol. 212. – P. 23469.
7. Vermeulen Filip. *Painting for the market : commercialization of art in Antwerp's Golden age*. – Turnhout : Brepols, cop. 2003. – XIV. – 208 c.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.holandia-beztajemnic.pl/?page_id=13780&lang=ru [дата обращения: 16.01.2025).

РАЗДЕЛ 2.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

2.1. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ ИСТОРИЯ

Зейналова Туркан Анвар

*д-р филос. по филологии,
старший преподаватель кафедры
Лексикографии и страноведения,
Гянджинский Государственный Университет,
Азербайджан, г. Гянджа*

ENGLISH LITERATURE AND ITS HISTORY

Turkan Zeynalova

*Doctor of Philosophy in Philology,
Senior lecturer department
of Lexicography and Country Studies,
Ganja State University,
Azerbaijan, Ganja*

Аннотация. История английской письменности начинается очень рано в Средние века и продолжается через эпоху Возрождения, Классицизма, Романтизма, Реализма, Модернизма, разнообразия направлений искусства двадцатого века и вплоть до наших дней. Данная статья описывает английскую литературу так, чтобы информацию о ней можно было читать как единое целое. Представленный автором статьи обзор также можно читать по частям, обращаясь к нему как к справочному ресурсу. Его повествовательный план и структура ясны, в стремлении быть как читабельным, так и лаконичным. Внимание уделяется великим поэтам, драматургам, прозаикам и романистам, а также более общим событиям литературы. Каждая часть истории выигрывает от того, что она

помещена в литературный и социальный контексты. Место отведено иллюстративным цитатам и критическим обсуждениям избранных крупных авторов и произведений.

Abstract. The history of English writing begins very early in the Middle Ages and continues through the Renaissance, Classicism, Romanticism, Realism, Modernism, the various movements of twentieth-century art, and into the present day. This article presents English literature in a way that can be read as a whole. The author's overview can also be read in sections, as a reference resource. Its narrative outline and structure are clear, aiming to be both readable and concise. Attention is given to great poets, playwrights, novelists, and prose writers, as well as to more general literary developments. Each part of the story benefits from being placed in literary and social contexts. Space is given to illustrative quotations and critical discussions of selected major authors and works.

Ключевые слова: литература, история литературы, английская литература, традиции, приоритеты

Keywords: literature, history of literature, English literature, traditions, priorities

У Англии богатая литература с долгой историей. Автором делается попытка рассказать историю английской литературы от ее истоков до наших дней. Данный обзор написан для чтения целиком, хотя его можно читать по частям, а его структура позволяют обращаться к нему для справки. Чтобы читать историю целиком с удовольствием, необходимо наличие компанейского аспекта, а количество обсуждаемых проблем не может быть слишком объемным. Говорят, что существует «девять и двадцать способов декламации племенных песен», и, безусловно, существует более одного способа написания истории английской литературы. Во введении автором поясняется, что это за история, а что нет, и определяется ее объем: где она начинается и заканчивается, и что означают термины «английский» и «литература».

«Литература» – это слово с качественным подтекстом, а не просто нейтральный термин для письма в целом. Без этого подтекста и без веры со стороны автора в то, что некоторые качества литературы лучше всего ценятся, когда они представлены в том порядке, в котором они появились, в истории литературы было бы мало смысла. Попытка представить наиболее памятное английское произведение в понятной исторической перспективе предлагается в качестве помощи общественному пониманию. Предполагается, что читатель будет любить литературу и будет ею интересоваться. Также предполагается, что он или она захочет

узнать в основном о таких произведениях, как «Король Лир» Шекспира и «Путешествия Гулливера» Свифта, поэмы Чосера, Мильтона и Т.С. Элиота, а также романы Дж. Остин и Ч. Диккенса. Таким образом, главное представлено нами больше, чем второстепенное; а второстепенная литература заслуживает больше внимания, чем письмо, более сильное по социальной, культурной или исторической значимости, чем по литературному интересу.

История литературы

История литературы может быть полезной и становится все более необходимой. Ученые специализируются в отдельных её областях, преподаватели английского языка преподают отдельно выбираемые произведения. Более крупные повествования теряются; перспектива, представляемая общим взглядом, не является широко доступной. Студенты, изучающие английский язык, покидают школу, зная несколько знаковых произведений, но мало что о стране, изучаемого иностранного языка. Им не хотелось бы, чтобы их просили описывать творчество непрочитанного писателя в контексте одного из столетий между Чосером и настоящим. «Сколько тысяч никогда не слышали имени Сиднея или Спенсера, или их книг!», – писал поэт елизаветинской эпохи Сэмюэл Дэннел. Студенты университетов, изучающие английский язык, пишут на выпускном экзамене «Чарльз Диккенс был романистом восемнадцатого века». Однако они могли бы быть лучше информированы [2]. Автор данной статьи пытается дать представление о том, из чего состоит английская литература, о ее содержании; затем о том, как данный текст соотносится хронологически и другими. Если говорить, например, о карте, ведь она также является путешествием, предлагающим меняющиеся перспективы отношений времени, одного литературного произведения к другому, настоящего к прошлому. Так и литература: помимо удовольствий открытия и сравнения, литературная история воспитывает чувство пропорции, которое помещает настоящее в перспективу.

Историк литературы пытается отдать должное великим вещам в развивающейся традиции, зная лучше, чем кто-либо другой, что классический статус приобретает и может исчезнуть. Что касается самого литературного статуса, например, из «Беовульфа» ясно, что поэзия занимала высокое место в самом раннем английском обществе, о котором нам известно.

Первое формальное утверждение о классическом потенциале письма на современном европейском языке было сделано около 1307 года итальянским поэтом Данте. Подобная констатация была сделана для английского языка Филиппом Сидни в его «Защите поэзии» (1579)

посредством своеобразного ответа на нападки на театр. Пуритане закрыли публичные театры в 1642 году. После того, как они были вновь открыты в 1660 году, литература стала играть центральную роль в английской цивилизации. С 1800 года поэты-романтики делали очень большие заявления о ценности поэзии. В конце концов, викторианцы стали изучать английскую литературу наряду с греческой или римской.

У литературы тоже были свои враги. Ранний греческий писатель-философ Платон (ок. 429–347 до н. э.), изгоняя поэтов из своей воображаемой идеальной Республики, признавал их силу. Английские пуритане 17-го века, когда они закрывали театры, сделали похожее признание. После 1968 года некоторые французские теоретики утверждали, что критики важнее писателей. Некоторые калифорнийские студенты протестовали примерно в то же время, что мертвые белые европейские мужчины были чрезмерно представлены в каноне.

Традиция или канон?

Канон – это выборка из более крупной литературной традиции. Современная английская литературная традиция восходит к XV веку, когда шотландские поэты обратились к поэтической традиции во главе с Чосером. По мере развития эпохи Возрождения эту традицию воспевали Сидней, Спенсер, Шекспир, Джонсон, Мильтон и их последователи. Традиция подразумевает участие и общение: она растет и угасает, меняя свой облик каждые несколько поколений. Когда ученые впервые изучили историю английской литературы в XVIII веке, они обнаружили, что средневековая фаза была сильнее и продолжительнее, чем предполагалось. В XIX веке роман стал сильнее драмы.

Обучение письму и литературе продолжается, как и изучение английского языка. Примерно с 1968 года университетские кафедры английского языка стали разнообразнее: литературная традиция должна бороться с идеологией и исследовательскими интересами. Уже появились другие произведения на английском языке: американские, за которыми на некотором расстоянии последовали литературные творения других бывших колоний. Были обнаружены забытые работы женщин-писательниц. Отрицая литературу, «культурные исследования» обратились к письму, представляющему социологический или психологический интерес, включая журнальные истории, рекламу и ненаписанные «тексты» кино и телевидения. Были предложены специальные курсы по групповым интересам – социальным, сексуальным или расовым. Иерархия литературных родов также была поставлена под сомнение: поэзия и драма давно уже присоединились к художественной литературе, затем появились путевые заметки, затем детские книги и так далее. Однако

литературная категория не может быть бесконечно расширена – если продвигаются новые книги, другие должны быть отодвинуты на второй план – и вопросы ценности нельзя игнорировать бесконечно [3]. Несмотря на вызов, диверсификацию и приспособление, знакомые имена по-прежнему находятся в основе того, что изучается в школе, колледже и университете. Студенты должны уметь располагать именами писателей в понятном порядке, связанном с литературной и нелитературной историей. Имея своей историей более тринадцати веков, английская литература имеет живую ценность, будь-то современная или средневековая.

Приоритеты

Хотя история рассматривает вещи, насколько это возможно, в хронологическом порядке, ее приоритет скорее литературный, чем исторический. Шекспир писал: «Пока люди умеют читать и глаза умеют видеть, / Пока живет это, и это дает жизнь тебе». Вера в то, что литература переживает обстоятельства своего происхождения, какими бы яркими они ни были, направляет её выбор. Бен Джонсон утверждал о Шекспире, что он был «не из века, а на все времена». Эта отличительная черта противоречит историзирующим подходам, которые стремились вернуть литературу в социальные или политические контексты, иногда с интересными результатами. Помимо убеждений и приоритетов, не многие из этих 190 000 слов могут быть посвящены контекстам упомянутых выше тринадцати столетий. Необходимые контексты литературных текстов указаны кратко и размещены в понятной последовательности. Критические дебаты применяются, но основополагающая история также может резюмировать историю романа. Другой приоритет заключается в том, что литературные тексты должны цитироваться. Однако главным соображением было то, что в первую очередь будут обсуждаться и иллюстрироваться наиболее выдающиеся произведения, которые восхищали или бросали вызов поколениям читателей и оказали влияние на их мышление, воображение или жизнь. Возникает закономерный вопрос: «Но кто же главные писатели?»

История вкуса показывает, что немногие имена защищены от забвения. В западной литературе только имена Гомера, Данте и Шекспира являются бесспорными, а первые два на протяжении многих веков были потеряны для просмотра. Вольтер, король Георг III, Лев Толстой, Г.Б. Шоу и Людвиг Витгенштейн считали Шекспира переоцененным. Тем не менее, с тех пор как театры вновь открылись в 1660 году, у него были зрители, читатели и защитники. Такого постоянного приема не было ни у одного другого англоязычного писателя, даже у Мильтона. Это не потому, что ходить в театр интереснее, чем читать книгу, а

потому, что человеческие вкусы непостоянны. Уильям Блейк и Г.М. Хопкинс остались неузнанными при жизни. И признание не является постоянным: кто сейчас читает Авраама Коули, самого почитаемого поэта 17-го века, или сэра Чарльза Грандисона, самый почитаемый роман 18-го века? Горный хребет поэзии от Чосера до Мильтона и Вордсворта не был разрушен временем или расстоянием, хотя лес художественной литературы вырос на промежуточной почве. Репутация прозы кажется менее долговечной: история художественной и нехудожественной прозы показывает целые виды подъемов и падений. Проповедь была мощной и популярной формой со Средних веков до XIX века. В XVIII веке эссе стало популярным, а потом сошло на нет. В XVIII веке также любовный роман уступил место роману, и роман стал достойным критического внимания. Только после 1660 года драма стала уважаемой как литература. В 1980-х годах, пока теоретики доказывали, что авторы не имеют значения, литературная биография процветала. Что касается нехудожественной литературы, Нобелевская премия по литературе была присуждена в 1950 году философу Бертрану Расселу, а в 1953 году Уинстону Черчиллю как историку. После этого нехудожественная литература выпала из фокуса литературы или, по крайней мере, ее профессиональных студентов на факультетах английского языка в Британии [4]. Сейчас предпринимаются попытки обратить это вспять, не всегда на литературных основаниях.

Список литературы:

1. Drabble M. The Oxford Companion to English Literature. – Oxford: Oxford University Press, 1998.
2. Rogers P. The Oxford Illustrated History of English Literature. – Oxford: Oxford University Press, 1987.
3. Jeffares A.N. The Macmillan History of English Literature. – 2nd ed. – London: Red Globe Press, 1986. – 336 p.
4. The Cambridge Companions to Literature [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/series/cambridge-companions-to-literature/1894B68589ACED94C2C42E855091DCA4>. (дата обращения: 30.01.2024)

2.2. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВА «СВЕРКАНИЕ» В ПОЭЗИИ И.А. БУНИНА

Аль Шувайли Хуссейн Али Кудхир

доцент

кафедры русского языка факультета

языков Багдадского университета,

Ирак, г. Багдад

FEATURES OF THE USE OF WORD WITH THE MEANING OF "SPARKLE" IN THE POETRY OF I.A. BUNIN

Hussein Ali Khudhair Bahari

Associate professor,

Department of Russian Language,

College of Languages University of Baghdad,

Iraq, Baghdad

Аннотация. В этой статье говорится, что лексика со значением «сверкание» играет важную роль в лирике Бунина. Она используется для создания ярких, живописных образов, подчеркивания красоты природы и передачи тонких эмоциональных состояний. Слова с семантикой «сверкание» помогают автору передать настроение лирического героя и описать окружающую действительность с высокой степенью выразительности.

Abstract. This article reveals that the vocabulary with the meaning of "sparkle" plays an important role in Bunin's Poetry. It is used to create bright, picturesque images, emphasize the beauty of nature and convey subtle emotional states. Words with the semantics of "sparkle" help the author convey the mood of the lyrical hero and describe the surrounding reality with a high degree of expressiveness.

Ключевые слова: И.А. Бунин, лирика, лексика, сверкание, семантика, художественный образ.

Keywords: I.A. Bunin, Poetry, vocabulary, sparkle, semantics, artistic image.

Прежде чем перейти к нашей теме, мне хочется указать на интерес Бунина к исламу. Он был велик, о чём можно судить и по стихотворениям Бунина, и по отдельным замечаниям в его статьях и письмах. Работы Бунина, которые в той или иной степени связаны с исламом, вращаются вокруг следующих тем: биография Пророка Мухаммеда, ритуалы хаджа и молитвы в исламе, арабские города, которые особо отмечены в Коране, места, связанные в сознании мусульман со святынями Мекки, в первую очередь – со знаменитыми мечетями. Бунин не только черпал свои знания из поездок в арабские страны, но также изучал ислам и читал Коран.

В своих произведениях об Арабском Востоке Бунин не ограничивался описанием его истории, географии, климата и быта, а стремился проникнуть в сущность арабского характера, постичь символику и дух арабской культуры.

Бунин черпал вдохновение в искусстве и философии арабского Востока. Это происходило, преимущественно, в начале XX века, ещё до отъезда писателя из России, в период его напряжённых идейно-художественных исканий и размышлений о судьбах своей страны и мира в целом. Вот как торжественно, подробно, во всех деталях, Бунин прорисовывает пейзаж ночи, в которую празднуется явление Магомету ангела Гавриила:

Н О Ч Ь А Л Ь - К А Д Р А. В эту ночь ангелы сходят с неба. Коран
«Ночь Аль-Кафра. Сошлись, слились вершины,
И выше к небесам воздвиглись их чалмы.
Пел муэzzин. Еще алеют льдины,
Но из теснин, с долин уж дышит холод тьмы.
Ночь Аль-Кафра. По темным горным склонам
Еще спускаются, слоятся облака.
Пел муэzzин. Перед Великим Троном
Уже течет, дымясь, Алмазная Река.
И Гавриил – неслышно и незримо –
Обходит спящий мир. Господь, благослови
Незримый путь святого пилигрима
И дай земле Твоей ночь мира и любви!» [1, с.78]

Произведений Бунина, вдохновлённых арабским Востоком, довольно много: "Чёрный камень Каабы", "За измену", "Гробница Сафии", "Зелёный стяг", "Священный прах", "Сатана Богу", "Птица". Некоторым из них предпосланы эпитафии из Корана. Это свидетельствует о том, какое важное место арабский Восток занимал в его творчестве начала XX века. Поэтому нам нужно обратить внимание на произведения поэта и познакомиться с арабским и исламским миром с его великолепным творчеством.

Иван Бунин – поэт и прозаик, широко известный не только в России, но и во всём мире. Он был первым русским писателем, удостоенным Нобелевской премии. В официальном сообщении об этом говорилось: **«Решением Шведской Академии от 9 ноября 1933 года Нобелевская премия по литературе за этот год присуждена Ивану Бунину за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы»** [5, с. 237].

А известный писатель А.И. Куприн указал на мастерство Бунина-художника: **«Стих Бунина изящен и музыкален, фраза стройна, смысл ясен, а изысканно тонкие эпитеты верны и художественны»** [3, с. 36].

Целью данной статьи является анализ особенностей употребления лексики со значением «сверкание» в лирике И.А. Бунина. Исследование направлено на выявление семантических и стилистических функций данной лексики, а также её роли в создании художественных образов и эмоциональной атмосферы в поэтических произведениях Бунина.

В **«Словаре русского языка»** под ред. А.П. Евгеньевой значение слова «сверкание» определяется так: **«Яркий, переливчатый, искристый свет или блеск»** [4, с. 41]. В данном источнике слово «сверкание» анализируется в его прямом значении.

При помощи словаря синонимов был установлен синонимический ряд к слову сверкание: *сияние, блеск, мерцание света*. Эти синонимы необходимы для проведения работы.

И.А. Бунин использовал слова: сверкание, сияние, блеск, мерцание, свет. Здесь мы подтверждаем, что поэт проявил особенный интерес к этим словам и часто употреблял их в стихотворениях. Например, в стихотворении «В степи»:

«Мне в нем теперь все дорого и близко: и блеск весны за синими морями» [1, с. 10].

В данном стихотворении Иван Бунин использовал образцы поэтических метафор. Он употребляет образные выражения, чтобы привлечь внимание людей к судьбе своей родины. Бунин неторопливо рассказывает о том, что радует его зрение. Он ценит даже самые бедные пейзажи. Любовь к родине присутствует во всём. А стихотворение **«Листопад»** наполнено сравнениями, которые позволяют поэтически передать красоты природы и движения жизни, поэтому давайте на минутку задумаемся о блеске паутины и о том, как прекрасно Иван Бунин изобразил его:

«Воздушной паутины ткани

Блестят, как сеть из серебра» [1, с. 40].

Паутина в этом куплете отражает мимолётную жизнь природы, и это её уникальное свойство использует поэт при создании поэтического образа.

Однако в стихотворении «Зной» свет изображен иначе, чем в упомянутых раньше. Например:

«Горячо сухой песок сверкает,
Сушит зной на камнях невода» [1, с. 50].

Здесь Иван Бунин использовал глагол «сверкать», чтобы выразить особое состояние человека и природы, обусловленное сильной жарой. А стихотворение «**Детство**» насыщено словами со значением «свет». Например:

«Повсюду блеск, повсюду яркий свет» [2, с. 478].

Хотя стихотворение «**Детство**» посвящено детским воспоминаниям и природе, но Иван Бунин изобразил важность и красоту света для человека вообще. Итак, семантическое свойство слова «свет» здесь связано с человеческой памятью.

Также мы обнаруживаем в стихотворении «Запустение» тревогу и тоску лирического героя, однако в то же время слово «блеск» в нём выражает жажду света и счастья, Например:

«И сердце жаждет блеска дня и счастья» [1, с. 84].

Поэт ещё живёт с надеждой на лучшее, поэтому и появляется в стихотворении слово «блеск», обозначающее желанное счастье.

Во многих поэтических текстах Бунина присутствуют слова, указывающие на сверкание, свет, блеск, мерцание и т.д. Они близки душе поэта, с их помощью он создаёт запоминающиеся, неповторимые образы.

Итак, проведенное автором статьи исследование демонстрирует мастерство Бунина-поэта при передаче человеческих эмоций и состояний природы с помощью слов с определённым значением. Данная лексика становится важным инструментом для выражения эстетических и философских идей автора, подчёркивает уникальность его поэтического стиля.

Список литературы:

1. Бунин И.А. Полное собрание стихотворений, романов и повестей в одном томе. – М.: Изд-во «АЛЬФА-КНИА», 2018. – С. 10, 40, 50, 84, 78.
2. Бунин И.А. Собр. соч. в 4-х т. – Т.1. – М.: Правда, 1988. – 478 с.
3. Последний русский классик, первый нобелевский лауреат : к 150-летию со дня рождения И.А. Бунина : Одические рекомендации / сост. Н.А. Ткаченко, Т.Н. Кузьменко, Л.А. Бедарева; отв. за вып. В.И. Белик. – Ставрополь: ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова», 2019. – 34 с.
4. Словарь русского языка. – В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой / АН СССР, Ин-т рус. яз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т.4. – С–Я. – 1984. – С. 41.
5. Статьи о русской литературе / под ред. проф. В.Б. Катаева. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 237 с.

РАЗДЕЛ 3.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

3.1. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВРЕМЕНИ И МЕСТА В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Балкис Сальман Джвад

*доц. кафедры русского языка и литературы,
Багдадский университет,
Республика Ирак, г. Багдад*

TEMPORAL AND SPATIAL ADVERBIALS IN RUSSIAN AND ARABIC LANGUAGES

Salman Balqees

*Associate Professor
of the Department of Russian Language
and Literature, University of Baghdad
Republic of Iraq, Baghdad*

Аннотация. В этой статье рассматриваются арабские и русские обстоятельства времени и места. Цель исследования состоит в том, чтобы найти сходства и различия в выражении временных и пространственных отношений двух языков, а также изучить влияние культурных особенностей на их использование. В данной работе рассматриваются грамматические структуры, такие как наречия, предложные конструкции и идиоматические выражения, которые используются для описания обстоятельств времени и места. В русском языке часто используются наречия (например, «вчера», «завтра») и предложные конструкции (например, «на улице», «в доме»). Для этого в арабском языке используются предлоги

(например, «في» означает «в», «على» означает «на») и наречия (например, «أمس» означает «вчера», «غداً» означает «завтра»).

Употребление обстоятельств времени и места зависит от культуры. Например, точность времени в арабском языке более важна в религиозных и социальных контекстах.

Результаты исследования могут помочь лингвистам, переводчикам и преподавателям языков, а также способствовать улучшению общения между носителями русского и арабского языков в контексте различия культур.

Abstract. This article examines temporal and spatial adverbial phrases in Arabic and Russian. The study aims to identify similarities and differences in how the two languages express temporal and spatial relations, as well as to explore the influence of cultural characteristics on their usage. The article analyzes grammatical structures such as adverbs, prepositional phrases, and idiomatic expressions used to describe time and place. In Russian, adverbs (e.g., "yesterday", "tomorrow") and prepositional phrases (e.g., "on the street", "in the house") are commonly used. In Arabic, prepositions (e.g., "في" means "in", "على" means "on") and adverbs (e.g., "أمس" means "yesterday", "غداً" means "tomorrow") are used for this purpose.

The use of temporal and spatial adverbials depends on cultural factors. For example, time precision in Arabic is more significant in religious and social contexts.

The study's findings can benefit linguists, translators, and language educators, enhancing communication between Russian and Arabic speakers across different cultures.

Ключевые слова: обстоятельства времени и места, русский язык, арабский язык, сравнительный анализ, грамматические структуры, наречия, предложные конструкции.

Keywords: temporal and spatial adverbials, Russian language, Arabic language, comparative analysis, grammatical structures, adverbs, prepositional phrases.

Введение

В настоящей работе рассматриваются способы выражения обстоятельств времени или места на арабском и русском языках. Изучение обстоятельств времени или места – это одна из важнейших задач лингвистов, поскольку они являются смысловыми маркерами в структуре предложения. Для понимания контекста высказывания также нужны

обстоятельства времени и места, которые лежат в основе определения момента действия.

Целью этой статьи является анализ данных характеристик обоих языков для выявления различий в вышеуказанном аспекте. Интерес к проблемам сравнительной лингвистики и межкультурной коммуникации делает эту работу актуальной. Русский и арабский языки принадлежат к разным языковым семьям: русский – к славянской макросемье, а арабский – к семитской макросемье, из-за чего их сравнение выглядит особенно интересным с лингвистической точки зрения.

Изучение сходств и различий в выражении временных и пространственных отношений в русском и арабском языках поможет повысить взаимопонимание между людьми, говорящими на этих языках, и облегчит процесс изучения языковых особенностей при определении основных способов выражения обстоятельств времени и места в русском языке. В ходе исследования автором поставлены следующие задачи:

- анализ грамматических структур арабского языка, используемых для выражения времени и места;
- анализируйте сходства и различия между двумя языками;
- определение того, каким образом культурные элементы влияют на использование обстоятельств времени и места;
- анализ научной литературы, примеров из художественных текстов и разговорной речи, а также использование метода сопоставления для определения сходств и различий между языками, что составляет методологическую основу исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что использован комплексный подход к изучению обстоятельств времени и места, который учитывает культурные и грамматические аспекты. Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может быть применено в преподавании русского и арабского языков, а также в переводческой деятельности.

Обстоятельства времени и места в русском языке

Что конкретно, обстоятельства времени и места в русском языке – это второстепенные члены предложения. Они характеризуют время или пространство действия и, как правило, отвечают на вопросы “когда?” и “где?”, что уточняет контекст высказывания [7, с. 45].

«Время», обстоятельства времени – в момент или временном периоде, когда действие происходит; они выражаются наречиями (вчера, сегодня, завтра), предложно-падежными конструкциями (“в понедельник”, “в 2023 году”) и существительными в косвенных падежах

(“утром”, “вечером”) [10, с. 78]. Например, в предложении “Я приду завтра” слово “завтра” является обстоятельством времени

Обстоятельства места – обстоятельства места, которые указывают на место действия. Они выражаются наречиями (место обитания), предположно-падежными конструкцией (“по сторонам”, “откуда”) и существительными с предлогами (“под столом”) [12, с. 112]. Например, в предложении “Книга лежит на столе” словосочетание “на столе” – обстоятельство места.

Грамматические особенности

В русском языке обстоятельства времени и места – «особенности разделения сочинительные предложения, что зависит от стиля и акцента речи». [8, с. 56]. Например, в нейтральной речи обстоятельства времени часто стоят в начале или конце предложения: “Yesterday I went to the theatre” или “Я гонял в театр вчера”.

Роль в предложении

Обстоятельство времени и места «не только предоставляют контекст», но и влияют на форматирование предложения» [7, с. 47]. Например, в вопросительных предложениях, они констатируют вопрос: «Когда ты был вчера?» или «Куда ты придешь?»

Обстоятельства времени и места в русском языке – это сочинительные предложения, важные элементы предложения, создают необходимые временные или пространственные условия действия с помощью органов структуры предложения.

Таблица 1.

Примеры обстоятельств времени

Обстоятельство времени	Пример предложения	Объяснение
Вчера	Вчера я был в театре.	Указывает на время действия, отвечает на вопрос "когда?"
Завтра	Завтра мы поедем за город.	Обозначает будущее время, когда произойдет действие.
Утром	Утром я всегда пью кофе.	Указывает на регулярное время действия.
Сегодня	Сегодня я встретил старого друга	Здесь "сегодня" указывает на день, когда произошло действие
Летом	Летом мы всегда ездим на море	Слово "летом" указывает на сезон, когда происходит действие

Обстоятельство времени	Пример предложения	Объяснение
Через час	Через час мы начнем собрание	В этом предложении "через час" обозначает временной промежуток до начала действия
Вечером	Вечером они собрались за столом [Чехов, 1904, с. 45].	Слово "вечером" указывает на время действия, что помогает читателю представить ситуацию
В прошлом году	В прошлом году я учился в университете	Здесь "в прошлом году" указывает на конкретный временной период

Таблица 2.

Примеры обстоятельств места

Обстоятельство времени	Пример предложения	Объяснение
На улице	Дети играют на улице.	Указывает на место действия, отвечает на вопрос "где?"
В доме	В доме было тихо.	Обозначает место, где происходит действие
Под столом	Кот спрятался под столом.	Уточняет местонахождение кота
В лесу	В лесу было темно и тихо [Толстой, 1869, с. 123].	Здесь "в лесу" является обстоятельством места, создающим атмосферу сцены
В парке	В парке было много людей	В этом предложении "в парке" указывает на место, где происходит действие
На крыше	На крыше сидел голубь	Здесь "на крыше" обозначает местонахождение голубя
За городом	За городом мы нашли красивое озеро	В этом случае "за городом" уточняет место, где было найдено озеро
В комнате	В комнате было тепло и уютно	Здесь "в комнате" указывает на место, где происходит действие

Примеры из художественной литературы

- "На рассвете". Пример: "На рассвете мы отправились в путь" (М. Лермонтов, "Герой нашего времени"). В этом предложении "на рассвете" указывает на время начала действия [9, с. 67].
- "В горах". Пример: "В горах воздух был свежим и чистым" (И. Тургенев, "Записки охотника"). Здесь "в горах" обозначает место, где происходит действие [14, с. 89].
- "В полночь". Пример: "В полночь раздался странный звук" (Ф. Достоевский, "Преступление и наказание"). В этом случае "в полночь" указывает на точное время события [4, с. 102].
- "На берегу". Пример: "На берегу реки мы разбили лагерь." (А. Пушкин, "Евгений Онегин") Здесь "на берегу" уточняет место, где был разбит лагерь [11, с. 55].

Грамматические особенности обстоятельств времени и места

Обстоятельства времени и места в русском языке выражаются различными грамматическими средствами, включая наречия, предложные конструкции, существительные в косвенных падежах и другие способы. Эти элементы играют ключевую роль в структуре предложения, помогая уточнить временные и пространственные характеристики действия.

1. Наречия. Наречия являются одним из самых распространенных способов выражения обстоятельств времени и места. Они не изменяются по числам, родам или падежам, что делает их использование простым и универсальным.

Примеры обстоятельств времени: *Я приду завтра. Он уехал вчера. Мы встретимся позже.* В этих примерах наречия "завтра", "вчера" и "позже" указывают на время действия.

Примеры обстоятельств места: *Она живет здесь. Мы поедем туда. Они остались там.* Здесь наречия "здесь", "туда" и "там" указывают на место действия

2. Предложные конструкции. Предложные конструкции широко используются для выражения обстоятельств времени и места. Они состоят из предлога и существительного в определенном падеже.

Примеры обстоятельств времени: *Мы встретимся в понедельник. Он вернется через час. Она родилась в 1990 году.* В этих примерах предложные конструкции "в понедельник", "через час" и "в 1990 году" указывают на время действия.

Примеры обстоятельств места: *Книга лежит на столе. Дети играют в парке. Он работает в офисе.* Здесь предложные конструкции "на столе", "в парке" и "в офисе" указывают на место действия.

3. Существительные в косвенных падежах. Существительные в косвенных падежах (без предлогов) также могут выражать обстоятельство времени и места.

Примеры обстоятельств времени: *Мы встретимся утром. Он придет вечером. Она уехала ночью.* В этих примерах существительные "утром", "вечером" и "ночью" указывают на время действия.

Примеры обстоятельств места: *Он стоит углу. Она сидит окне. Мы гуляем улице.* Здесь существительные "углу", "окне" и "улице" указывают на место действия.

4. Другие способы выражения. Иногда обстоятельства времени и места могут выражаться с помощью деепричастий, придаточных предложений или идиоматических выражений.

Примеры с деепричастиями: *Вернувшись домой, он сразу лег спать.* Здесь деепричастие "вернувшись" указывает на время действия.

Примеры с придаточными предложениями: *Мы поедем туда, где тепло.* В этом случае придаточное предложение "где тепло" указывает на место действия.

Обстоятельства времени и места в арабском языке

В арабском языке обстоятельства времени и места называются **ظروف الزمان والمكان** (*zurūf az-zamān wa-l-makān*). Они играют ключевую роль в передаче информации о времени и месте действия, определяя контекст происходящего. Обстоятельства могут выражаться с помощью наречий (**ظروف**), предлогов (**حروف الجر**) и устойчивых выражений.

Обстоятельства времени (ظروف الزمان)

Обстоятельства времени отвечают на вопрос «متى؟» (*mata?* – когда?). Они делятся на:

- **Конкретные (محددة)** – указывают на точное время: «أمس» (*ams*) – вчера, «اليوم» (*al-yawm*) – сегодня, «غداً» (*ghadan*) – завтра, «الآن» (*al-ān*) – сейчас, «في المساء» (*fi al-masāʿ*) – вечером, «في الصباح» (*fi aṣ-ṣabāḥ*) – утром [Ибн Манзур 1993: 315].

- **Неопределённые (غير محددة)** – выражают длительность или частотность действия: «دائماً» (*dāʾiman*) – всегда, «أحياناً» (*aḥyānan*) – иногда, «نادراً» (*nādiran*) – редко, «طوال اليوم» (*tiwāla al-yawm*) – в течение дня, «منذ فترة» (*munḍu fatra*) – некоторое время назад. [Аль-Фаюми 2001: 214].

Обстоятельства места (ظروف المكان)

Обстоятельства места отвечают на вопрос «أين؟» (*ʿayna?* – где?). Они делятся на:

• Указывающие на положение: «هنا» (*hunā*) – здесь, «هناك» (*hunāka*) – там, «فوق» (*fawqa*) – сверху, над, «تحت» (*tahta*) – внизу, под, «أمام» (*'atāma*) – перед, «خلف» (*ḥalf*) – позади, «بجانبة» (*bi-ġānibi*) – рядом [Аз-Замахшари 1984: 78].

• Выраженные с помощью предлогов: «في البيت» (*fi al-bayt*) – в доме, «على الطاولة» (*'alā aṭ-ṭāwila*) – на столе, «بين الكتب» (*bayna al-kutub*) – между книгами, «إلى اليمين» (*'ilā al-yamīn*) – направо, «نحو المدينة» (*naḥwa al-madīna*) – по направлению к городу [5, с. 142].

Некоторые обстоятельства места также могут указывать на движение: «إلى الداخل» (*'ilā ad-dāḥil*) – внутрь, «خارج المنزل» (*ḥāriġ al-manzil*) – за пределами дома. «من فوق» (*min fawq*) – сверху, с высоты [2, с. 97].

Обстоятельства времени и места в арабском языке могут быть как отдельными словами, так и частью предложных конструкций. Их использование в предложении имеет определённые грамматические особенности.

В арабском языке обстоятельства времени и места выражаются с помощью различных грамматических конструкций, включая предлоги, наречия и идиоматические выражения. Рассмотрим эти особенности подробнее:

• Использование предлогов (حروف الجر)

Предлоги в арабском языке играют важную роль в выражении обстоятельств времени и места, связывая действие с его временем или местом.

Примеры:

في (в, на) - *Пример:* أنا في البيت. – Я дома. Предлог "في" указывает на место..

على (на) *Пример:* الكتاب على الطاولة. - Книга на столе. Предлог "على" указывает на место. من (из, от) *Пример:* جئت من المدرسة. - Я пришел из школы. "من" указывает на направление.

إلى (к, в) *Пример:* ذهبت إلى السوق. – Я пошел на рынок. Предлог "إلى" указывает на направление.

• Использование наречий (الظروف)

Наречия в арабском языке часто используются для выражения обстоятельств времени и места. Они могут быть как простыми, так и составными.

Примеры:

أمس (вчера) *Пример:* ذهبت إلى المدرسة أمس. - Я пошел в школу вчера. Наречие "أمس" указывает на время.

غداً (завтра) *Пример:* سنسافر غداً. - Мы поедем завтра. Наречие "غداً" указывает на время. [

هنا (здесь) *Пример:* الكتاب هنا. - Книга здесь. Наречие "هنا" указывает на место.

الآن- (сейчас) *Пример:* أنا أقرأ الآن.-Я читаю сейчас. Наречие "الآن" указывает на время

• **Идиоматические выражения (التعبيرات الاصطلاحية)**

В арабском языке также часто используются идиоматические выражения для обозначения обстоятельств времени и места. Эти выражения имеют культурный контекст.

Примеры: أقرأ الكتب في وقت الفراغ (в свободное время) *Пример:* أقرأ الكتب في وقت الفراغ Я читаю книги в свободное время.

القرية على بعد أميال من المدينة (в нескольких милях) *Пример:* القرية على بعد أميال من المدينة.- Деревня находится в нескольких милях от города.

استيقظت في منتصف الليل (в полночь) *Пример:* استيقظت في منتصف الليل Я проснулся в полночь.

• **Культурные особенности**

В арабском языке обстоятельства времени и места тесно связаны с культурными и религиозными аспектами. Например:

نصوم في رمضان (в Рамадан) *Пример:* نصوم في رمضان.-Мы постимся в Рамадан. Здесь время связано с исламским календарем.

نصلي عند المغرب (на закате) *Пример:* نصلي عند المغرب. Мы молимся на закате. Это время связано с исламскими молитвами.

**Сравнительный анализ обстоятельств времени
и места в русском и арабском языках**

Сходства в выражении обстоятельств времени и места

• В обоих языках обстоятельства времени и места выражаются с помощью наречий и предложных конструкций.

• В русском и арабском языках используются предлоги для указания направления, места и времени.

• Оба языка допускают использование сложных конструкций для уточнения времени и места.

Примеры сходств:

Время. Русский: "Я приду завтра." Арабский: "سأحضر غداً" Я приду завтра. Здесь в обоих языках используется наречие времени.

Место. Русский: "Книга на столе." Арабский: "الكتاب على الطاولة." Книга на столе. В обоих языках используется предлог для указания места.

Различия:

• В арабском языке больше внимания уделяется точности времени, особенно в религиозных контекстах (например, время молитв).

• В русском языке чаще используются сложные предложные конструкции, тогда как в арабском языке предлоги и наречия часто более лаконичны.

• В арабском языке существуют специфические идиоматические выражения, связанные с культурой и религией, которые отсутствуют в русском языке.

Примеры различий:

Время. Русский: "Я приду через час." Арабский: "سأحضر بعد ساعة." Я приду через час. В арабском языке используется более лаконичная конструкция.

Место. Русский: "Я живу рядом с рекой." Арабский: "أعيش بجانب النهر." Я живу рядом с рекой. В арабском языке используется предлог "بجانب" (рядом), который более точно указывает на местоположение.

Культурные аспекты. Культурные особенности играют важную роль в использовании обстоятельств времени и места в арабском языке. Например:

• В арабском языке точность времени часто связана с религиозными ритуалами, такими как время молитв (صلاة) или поста (صوم).

• В русском языке акцент на времени чаще связан с бытовыми или рабочими ситуациями.

Примеры культурных аспектов-

Время. Арабский: "يصلّي المسلمون عند المغرب." Мусульмане молятся на закате. Здесь время молитвы связано с исламскими традициями.

Место. Арабский: "يجتمع الناس في المسجد يوم الجمعة." Люди собираются в мечети по пятницам. Здесь место связано с религиозной практикой.

Примеры предложений с переводами

Для иллюстрации различий между русским и арабским языками рассмотрим следующие примеры:

Пример: Время – Русский: "Мы поедем в город завтра утром." Арабский: "سنذهب إلى المدينة غدًا صباحًا." Мы поедем в город завтра утром. В арабском языке используется более лаконичная конструкция.

Пример: Место – Русский: "Я встретил друга у входа в парк." Арабский: "قابلت صديقي عند مدخل الحديقة." Я встретил друга у входа в парк. В арабском языке предлог "عند" используется для указания точного места.

Выводы

Грамматические особенности. В русском и арабском языках обстоятельства времени и места выражаются с помощью наречий, предлогов и идиоматических выражений. Однако в арабском языке чаще используются лаконичные конструкции, а в русском – более сложные предложные конструкции.

Культурные аспекты. Культура играет важную роль в использовании обстоятельств времени и места. В арабском языке точность времени часто связана с религиозными ритуалами, такими как время

молитв или поста. В русском языке акцент на времени чаще связан с бытовыми или рабочими ситуациями.

Заключение

Сравнительный анализ выражения обстоятельств времени и места в русском и арабском языках показывает как сходства, так и различия, обусловленные грамматическими, культурными и религиозными факторами. В арабском языке наблюдается большая точность в выражении времени, особенно в религиозных и культурных контекстах, в то время как русский язык отличается гибкостью в выражении времени и места. Культура оказывает влияние на использование обстоятельств, где арабский язык тесно связан с религиозными практиками, такими как молитва и пост, а русский язык ориентирован на общие временные стандарты.

Список литературы:

1. Аз-Замахшари. Аль-Кашшаф ан Хакаиик ат-Танзийль. Дар аль-Кутуб аль-Ильмия. – Бейрут, 1984. – 4 т.
2. Аль-Азхари. Тахзиб аль-Луга. Аль-Джамиа аль-Исламия. – Эр-Рияд, 2002. – М.: Изд-во 5 т.
3. Аль-Фаюми. Аль-Мисбах аль-Мунир. Дар аль-Маариф. – Каир, 2001. – 2 т.
4. Достоевский Ф. Преступление и наказание. – Санкт-Петербург: Изд-во "Русский вестник", 1866.
5. Ибн Джини. Аль-Хасаис. Дар аль-Кутуб аль-Мисрия. – Каир, 1990. – 3 т.
6. Ибн Манзур. Лисан аль-Араб. Дар ас-Садр. – Дамаск, 1993. – 15 т.
7. Иванова М. Грамматика русского языка. – М.: Изд-во "Наука", 2015. – 200 с.
8. Кузнецов В. Русский язык: теория и практика. – М.: Изд-во "Русский язык", 2005. – 300 с.
9. Лермонтов М. Герой нашего времени. – М.: Изд-во "Русский вестник", 1840.
10. Петров А. Синтаксис современного русского языка. – Санкт-Петербург: Изд-во "Просвещение", 2010. – 250 с.
11. Пушкин А. Евгений Онегин. – М.: Изд-во "Литература", 1833.
12. Сидорова Е. Лингвистический анализ текста. – М.: Изд-во "Высшая школа", 2018. – 180 с.
13. Толстой Л. Война и мир. – М.: Изд-во "Русский вестник", 1869.
14. Тургенев И. Записки охотника. – М.: Изд-во "Современник", 1852.
15. Чехов А. Вишневый сад. – М.: Изд-во "Знание", 1904.

РАЙ И АД КАК ОТРАЖЕНИЕ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Нуриева Айсель Юсифовна

диссертант,

преподаватель кафедры

Практические иностранные языки,

Гянджинский Государственный Университет,

Азербайджан, г. Гянджа

HEAVEN AND HELL AS A REFLECTION OF MORAL AND ETHICAL NORMS IN AZERBAIJANI AND ENGLISH LANGUAGES

Aysel Nuriyeva

PhD student,

Ganja State University,

Lecturer of the Chair

of Practical Foreign Languages,

Azerbaijan, Ganja

Аннотация. Цель данной статьи заключается в сравнительном анализе понятий "рай" и "ад" как отражения морально-этических норм в азербайджанском и английском языках. Данное исследование направлено на выявление общих и различающих факторов в восприятии этих концепций в обеих культурах.

Метод исследования включает в себя лексико-семантический анализ, а также сопоставительный метод, что позволяет выявить особенности использования понятий "рай" и "ад" в контексте религиозных и культурных традиций Азербайджана и англоязычных стран.

Результат работы заключается в том, что в обеих культурах понятия "рай" и "ад" несут важные морально-этические функции, связанные с вознаграждением и наказанием. Однако, несмотря на схожие черты, можно отметить существенные различия в языке и культурном контексте, которые влияют на их восприятие и использование.

Выводы показали, что морально-этические представления, выраженные через концепты "рай" и "ад", различаются в зависимости от культурных и религиозных традиций. Это исследование способствует более глубокому пониманию влияния языка на восприятие моральных норм и ценностей в различных обществах.

Abstract. The purpose of this article is to provide a comparative analysis of the concepts of "heaven" and "hell" as reflections of moral and ethical norms in Azerbaijani and English languages. This study aims to identify common and distinguishing factors in the perception of these concepts within both cultures.

The method of the research includes lexical-semantic analysis and a comparative approach, which allows for identifying the peculiarities of the usage of "heaven" and "hell" in the context of religious and cultural traditions of Azerbaijan and English-speaking countries.

The results of the study indicate that in both cultures, the concepts of "heaven" and "hell" carry important moral and ethical functions related to reward and punishment. However, despite some similarities, there are significant differences in language and cultural context that influence their perception and usage.

The conclusions reveal that the moral and ethical representations expressed through the concepts of "heaven" and "hell" differ depending on cultural and religious traditions. This study contributes to a deeper understanding of how language influences the perception of moral norms and values in different societies.

Ключевые слова: рай; ад; морально-этические нормы; сравнительный анализ; лексико-семантический анализ; культурные и религиозные традиции.

Keywords: heaven; hell; moral and ethical norms; comparative analysis; lexical-semantic analysis; cultural and religious traditions.

Понятия рая и ада играют центральную роль в религиозных, культурных и философских системах, оказывая влияние на моральные и этические нормы общества.

В азербайджанской и английской культуре данные концепты имеют свои особенности, что отражается в языке и литературе. В данном исследовании рассматриваются эти понятия через призму их лексической репрезентации и влияния на моральные ценности, а также анализируются примеры из азербайджанской и английской литературы, которые иллюстрируют, как рай и ад отражают этические и философские идеи.

Понятия рая и ада занимают ключевое место в религиозных учениях. В исламе рай (ченнет) – это место вечного блаженства для праведных, а ад (чехеннем) – место вечных мук для тех, кто отверг веру. Концепция рая и ада в исламе связана с идеей справедливости, где вознаграждение или наказание зависят от действий человека на Земле.

В христианстве рай также является местом для праведных, а ад – местом для грешников. Оба учения имеют сходства в теологических аспектах, таких как наказание за грехи и вознаграждение за добрые дела. Однако есть различия в понимании спасения и прощения.

В азербайджанском языке слова «ченнет» и «чехеннем» часто используются не только в религиозном контексте, но и метафорически. Например, выражение «сәһнәтә дүшмәк» может означать не только попадание в рай, но и состояние счастья или удачи. В то же время «сәһһнәтә дүшмәк» используется для обозначения морального падения или греховных поступков.

В английском языке слова «heaven» и «hell» также имеют богатую метафорическую нагрузку.

Например, «living in heaven» может обозначать счастье и удовлетворение, а «going through hell» – трудности и страдания. Эти выражения показывают, как моральные и социальные нормы влияют на язык.

Понятиярая и ада в обеих культурах служат для закрепления моральных норм. В исламе и христианстве рай – это награда за добрые дела, а ад – наказание за грехи.

Однако в азербайджанской культуре более выражено коллективное восприятие моральных норм, в то время как в английской культуре акцент на личной ответственности за поступки.

Примером литературного анализа является произведение Мирзы Фатали Ахундова «Гаджи-Кара», где рай и ад используются для критики религиозных и социальных стереотипов, отображая последствия поступков человека в жизни [1, с. 121-157].

В исламской традиции концептырая и ада служат моральными ориентирами для духовного совершенствования и следования праведному пути. В христианской культуре важными аспектами являются личное спасение и прощение.

В обоих случаях эти концепты оказывают влияние на общественные отношения, формируя ценности и ориентиры в обществе.

В литературе рай и ад часто служат не только символами религиозных наград и наказаний, но и глубокими философскими концепциями. Например, в произведении Низами Гянджеви рай описывается как проявление творческой силы и нравственного совершенства. Его поэзия отражает идеи внутреннего мира и моральных поисков через образырая и ада [3; 4; 5].

Также, в произведении Джеффри Чосера «Кентерберийские рассказы» ад символизирует последствия грехов и несправедливой жизни [7].

В пьесе Кристофера Марлоу «Трагическая история доктора Фауста» ад изображается как место вечных страданий после сделки с дьяволом, что олицетворяет моральное разрушение [6].

Кроме того, философские и мистические взгляды на рай и ад представлены в произведении Уильяма Блейка «Бракосочетание Неба и Ада», где он рассматривает эти концепты как две стороны человеческой духовной эволюции [2].

Таким образом, рай и ад в литературных произведениях служат как символами религиозных вознаграждений и наказаний, так и более глубокими философскими концепциями, раскрывающими внутренний мир человека и его духовные поиски.

Сравнительный анализ понятийрая и ада в азербайджанском и английском языках позволяет выделить как сходства, так и различия в восприятии моральных норм. В обеих культурах существует понимание необходимости вознаграждения за добрые поступки и наказания за грехи.

Однако, если в азербайджанской культуре акцент делается на коллективизм и общую духовную ответственность, то в английской культуре более выражен индивидуализм и личная ответственность каждого человека за свои поступки.

Так, в азербайджанской культуре рай и ад воспринимаются как результат общественного и морального выбора, в то время как в английской культуре важен личный выбор и вера в прощение.

Это различие отражается в языке, где в азербайджанском языке часто используется коллективное восприятие моральных норм, а в английском – более индивидуализированное.

Понятиярая и ада в азербайджанском и английском языках играют важную роль в формировании моральных и этических норм в этих культурах. Несмотря на сходства в понимании этих концептов, существует множество различий в их лексической и культурной репрезентации.

Эти различия оказывают влияние на мировоззрение носителей этих языков и на их отношение к вопросам морали и этики. Сравнительный анализ показывает, как глубоко понятиярая и ада пронизывают языковые и культурные традиции, помогая понять, как каждая культура отражает свои моральные ценности через язык и религию.

Список литературы:

1. Ахундзаде М.Ф. Мирза Фетали Ахундзаде произведения. В трёх томах. Том I / М.Ф. Ахундзаде. – Баку: Шарг-Керб, 2005. – 296 с.
2. Блейк У. Бракосочетание Неба и Ада, Скоттс-Валли: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014. – 24 с.

3. Гянджеви Н. Лейли и Меджнун / Н. Гянджеви. – Баку: Лидер издательство, 2004. – 288 с.
4. Гянджеви Н. Сокровищница тайн / Н. Гянджеви. – Баку: Лидер издательство, 2004. – 263 с.
5. Гянджеви Н. Хосров и Ширин / Н. Гянджеви. – Баку: Лидер издательство, 2004. – 393 с.
6. Марлоу К., Трагическая история доктора Фауста. Скоттс-Валли: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. – 98 с.
7. Чосер Дж. Кантерберийские рассказы, Лондон: Penguin Classics; Переработанное издание, 2003. – 504 с.

3.2. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ЗАКОН РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ ЯЗЫКА

Гумбатова Вусала Рафик

*преподаватель кафедры Языка,
диссертант Гянджинский
Государственный Университет,
Азербайджанский Технологический Университет,
Азербайджан, г. Гянджа*

METAPHORIZATION AS THE MAIN LAW OF DEVELOPMENT OF LANGUAGE VOCABULARY

Vusala Gumbatova

*Lecturer
of the Department of Languages,
Dissertation candidate Ganja State University,
Azerbaijan Technological University,
Azerbaijan, Ganja*

Аннотация. В статье рассматривается явление метафоризации как механизм в функционировании языка. В ходе исследования сделан вывод о том, что метафоризация – это, по сути, семантическая мотивация. Различные структурные типы метафоры определяют символические переходы. Лингвистическая природа этого явления раскрывается через 3 подхода: семантическое существование слова как средства создания нового явления лексической и семантической семантики речевого акта и оптимального средства речи.

Abstract. In the article, the phenomenon of metaphorization is investigated as a functional mechanism of language. It was concluded that metaphorization is essentially semantically motivated. Different structural types of metaphor determine symbol transitions. The linguistic nature of this phenomenon is explained through 3 approaches: the semantic existence of the word as a new creative tool, the phenomenon of both lexical and semantic semantics, the speech act and the optimal means of speech.

Ключевые слова: механизм метафоризации, мотивация, средства метафоризации, словарный состав языка.

Keywords: mechanism of metaphorization, motivation, means of metaphorization, vocabulary of the language

Лингвистические ценовые кластеры расширяются благодаря метафорам, которые являются одной из сильных сторон языка, в результате скачков значения, переноса имен, обмена понятиями. Творчество, созидание открывает перспективы, расширяет возможности понимания, открывая новые границы, реалии. В этом аспекте к метафорам следует подходить как к специфическим, достаточно широким и всеобъемлющим, постоянно расширяющимся, самосферическим механизмам восприятия. Именно отсюда начинаются смысловые скачки – от старого к Новому, от известного к еще не известному, от реального к нереальному, от конкретного к абстрактному. В творческой микросреде, где усиливается понимание, ментальные процессы, душа стремится к материализации, в метафоре всегда присутствует мистико-иррациональное начало, сила воображения, элемент активного эмоционального вмешательства в действительность и настойчивости-провоцирования [2].

Метафоризация является лингвистическим механизмом и совпадает с семантической мотивацией языковой единицы. То есть метафоризация означает семантическую мотивацию. По словам Купиной, семантическая мотивация, или меформация, является одним из активных процессов в лексике языка, имеет 4 стадии. Эти шаги на самом деле являются фактором метафоризации. К концу этого этапа мотивировать могут как лексические, так и фразеологические единицы

Механизм метафоризации указывает на то, что в обоих языках существовал ряд понятий о животных, птицах, насекомых, растениях, явлениях природы, минералах, предметах-предметах и подобных понятиях, причем их имена семантически мотивированы. Кроме того, личные и нарицательные имена (существительные) мотивированы метафорично. “Говорящие имена” образуются, когда собственные существительные метафоричны.

В лексико-семантической микросреде изучаемых нами разносистемных языков более активен процесс метафоризации. Также процесс метафоризации в рассматриваемой нами среде создает интенсивность в тексте.

В данных языках за счет средств, формирующих метафорическое мышление, образуются лексико-семантические группы, оказывающие свое влияние на лексику.

Азербайджанский и английский языки имеют как схожие, так и различные средства метафоризации. Эти инструменты подобны относительно механизмов структурирования метафор в сопряженных языках. Механизм структурирования основаны на сходстве понятийного поля, ассоциативного признака и объектов.

Метафоричность наблюдается в системе обыденных, бытовых понятий людей, например: «Привет любви, мудрость человека» и подобного рода выражения. Таким образом, обогащаются семантические сферы метафоры в лексико-системном отношении языка.

Также ускоряется обогащение метафорических переходов, выявляя специфическую характеристику переходных моделей. Например: «Конец как в метафорической комбинации» (Соловьев).

В языках, с которыми мы сравниваем, находим характерные типы метафор, такие как именительный, познавательный, образный, ключевой и т. д. Они отмечены вторичными признаками.

Ученые определяют различные структурные типы метафоры – ориентационные, онтологические, символичные переходы. С зооморфными метафорами эти черты кажутся более заметными. Например, модель «животное – человек»: *Человек-лиса, Человек-волк* и т. д.

Человеческая жизнь как предметный материал: *черные мысли, тяжёлые мысли* и т. д.

Метафора "жизнь-действие": *прожить жизнь, прожить день* и т. д.

Возникают новые смысловые сферы абстрактных объектов. Например; в тексте стихотворения краснеет щека когда горизонт смеется [3].

Метафора и метафоризация – средства проявления человеческого разума, его мысли. Более логично, что это система понимания, принадлежащая человеку. Метафоризация как один из процессов, происходящих в мышлении человека, регулирует закон развития языка. Несомненно, это сложный и многогранный процесс. Потому что не каждый человек обладает такой силой, чтобы создавать образные, более глубокие выражения. С другой стороны, позволяющий обновить предыдущий смысл, привнести новые идеи. В связи с этим метафора и метафоризация являются явлениями неявного сравнения. В нем – свои чудеса и тайны. С помощью метафоры и метафоризации уделяется больше внимания любому подобному явлению. Обычно внезапно обнаруживается новое значение предмета, события, оно раскрывается, при этом новое значение охватывает метафорически-мотивированное содержание. Это может быть и во фразеологической сфере языка. Это скрытое и новое значение считается фразеологическим. Нам кажется, что в новом обретенном смысле – величии, великолепии – проявляется содержание.

Метафора отличается от той роли, которую субъект и сказуемое играют в практической речи, то есть она не может с точностью показать идентификационную функцию субъекта и предиката речи, семантическая неопределенность, которая препятствует выполнению функции приложения новой информации, типична для сказуемого.

Исследователи, пишущие без метафор и метафоризаций, дают лингвистическую природу этого явления в 3 подходах:

1. Метафора выступает в лексико-семантической системе языка как средство создания нового значения семантического существования слова;

2. Метафора представлена в качестве явления как лексической, так и синтаксической семантики;

3. Метафора – речевой акт, доступное средство речи.

Реальность метафоры и метафоризации способна оказывать свое влияние на соответствующие процессы и явления. Содержание и сущность метафоры характеризуются пониманием предмета и явления в переносном смысле.

В исследованиях определены 3 аспекта метафоры: 1) метафора охватывает только две области; 2) одна из областей относится к предмету, о котором сообщается (целевая область), источник или область также присутствует; 3) вербальность метафоры не считается важной [3].

В языке и речи метафорическое значение появляется на фоне реального значения. Метафорический язык и смысл не могут быть созданы без истинного значения языковой единицы.

Н. Мамедли указывает, что метафора выполняет эмоциональную и когнитивную функции. "Эти функции связаны с переносом значения. Можно показать ряд видов переносов значения: а) из живого реального в неживое; б) из неживого реального в живое; в) из живого (человеческого) реального в живое (животное); г) из неживого реального в неживое.

Метафора отличается от той роли, которую подлежащее и сказуемое играют в практической речи, т. е. она не может с точностью показать идентификационную функцию как подлежащего и параметр речи; ее семантическая неопределенность препятствует выполнению функции приложения новой информации, типичной для сказуемого. Это связано с тем, что метафора несовместима с функциями подлежащего и сказуемого, противоречит коммуникативным целям основных речевых актов. Метафора способствует проявлению в речи внутреннего мира человека, появлению сказуемых, характеризующих абстрактные понятия (М. Квинтилиан) [4]. Возникновение метафоры связано с существующими в мире и только понятийными представлениями носителей языка, системой оценок [4].

В английской лингвистике были проведены исследования метафоры и процесса метафоризации. В их результатах говорится о текстовой творческой функции, которая является одной из важных в данном процессе. Однако в этих исследованиях показаны важные аспекты метафоризации в ее описательной, когнитивной, прагматической и терминологической функциях среди функций и типов.

В общем, система метафоризации – это в основном материал художественного языка. Эта система чаще всего присутствует в самих художественно-публицистических произведениях. Точнее, метафоры придают орнамент, красоту речи образам и подражаний поэтов и писателей. Метафоры также прокладывают определенный путь в их сознании. "Метафоры как художественная система связаны с дополнительными значениями, которые приобретают слова и выражения, используемые в образной среде. Они сводят тончайшие в характере речи образы и характеры к индивидуальному форматированию, отделяют одно от другого".

По мнению автора данной статьи, индивидуализирующее качество процесса метафоризации придает живой речи более острую субъективную ценность. Метафорические формы, используемые в художественной системе, придают изображаемому предмету, явлению более глубокую ясную картину, национальный колорит, естественность, наглядность и формируют нужные качества.

В художественном тексте метафоры и метафорические выражения выполняют важные функции. Создает образное представление, несет оценочную функцию [1].

Метафоричность – важный аспект художественного текста, А образные метафоры автора создают основу, фундамент художественного мира. Языковое пространство художественного текста перекрывается его метафорической структурой. Таким образом, художественный текст приобретает образность. Автор снабжает художественный текст номинативными, имплицитными выражениями, обеспечивает его эстетическую сторону.

Доминирующая (основная) художественность в тексте заключается в том, что каждая языковая единица формирует ассоциативное мышление с конкретным чувственным образом читателя. Основная система образности художественного текста через метафоры оживляет поэтическую картину мира.

В отличие от традиционной лингвистики, метафоры и метафоризация в когнитивной лингвистике меняют свою природу и сущность. Приобретаются новые переходные значения, эти значения выступают как средство создания в тексте образности эмоциональности, в результате мыслительной операции человек и концептуализирует, и категоризирует

свой долговременный опыт, при этом возникает соответствие между языком и идеей, мыслительным процессом. В когнитивной лингвистике метафора-текст участвует как важный творческий инструмент. Метафора – это универсальный механизм восприятия в художественном тексте, в познавательной сфере. Метафора – это культурный код в художественном тексте, культурный национальный ориентир. Метафора – это национальный маркер и культурное понимание языка. Метафора играет важную роль в структуре художественного текста. Символические значения в этом процессе увеличиваются, умножаются [3].

Метафора также играет ключевую роль в создании сюжета. “Мы живем метафорой жизни”. Эта привлекательная идея принадлежит Лакоффу.

Метафора актуализирует текстовую идею, смысл в художественном стиле. Метафорический переход открывает путь к ментальности, показывает ментальность художника, создавшего эту метафору.

Процесс метафоризации постигает спектр основных и переходных значений, идея трансформации (трансформации) раскрывает возможности контекста и воспринимаемой системы ассоциаций влиять друг на друга.

“Процесс метафоризации не ограничивается метафоризацией отдельных слов в языке. Обычно наряду с лексическими единицами в азербайджанском языке образуются сложные, или морфолого-синтаксические сочетания метафорического характера, например: тяжелый темперамент, нос обуви, холодные разговоры, спешка во времени и т. д. Эти метафоры также возникают в результате ассоциации” [4].

Список литературы:

1. Бойд Р. Метафора и изменение теории // Метафора и мышление. –Кембридж,1979. – 180 с.
2. Ганбаров А. Метафора в современном Азербайджанском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 1987. – 24 с.
3. Грид-Сов Л.Н. Оседлость метафоров. – М.: Прогресс,1985. – 362 с.
4. Veysəlli F.Y. Dilşiliyin əsasları. Dilin daxili strukturu. – I hissə. Giriş, II hissə. – Bakı: Mütərcim,2013. – 420 s.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам ХС международной
научно-практической конференции*

№ 2 (90)
Февраль 2025 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 13.02.25. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,875. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru